

ТЕРИ
НОВА

ТЕРИ НОВА

ПРЕДЕЛ
СКОРОСТИ

**LIKE
BOOK**

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н72

Художественное оформление *Александра Андреева*

Иллюстрации *Яны Мельниковой (YANIF)*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

© Nikita Ilchenko, Avector / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

В оформлении контргитула использованы иллюстрации:

© vladwel, Dmitriy Nikiforov / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Нова, Тери.

Н72 **Предел скорости / Тери Нова.** — Москва : Эксмо, 2023. — 352 с.

ISBN 978-5-04-190194-3

Сюзан Купер помешана на контроле, в ее жизни нет места хаосу: примерная дочь, верная подруга, надежный партнер — идеальная во всем для окружающих.

Майкл Андерс несет по жизни на бешеной скорости, он купается в адреналине и никогда не оглядывается назад.

Две абсолютно разные жизни пересекутся, и все изменится. Одна машина и целая ночь в компании едва знакомого человека, что может пойти не так?

«Мы оба знаем, что в ту ночь кто-то отпустил ручник, теперь мы катимся к неизбежному, и это уже не остановить».

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Нова Т., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-190194-3

Плейлист

Limp Bizkit – Rollin'
The Weeknd & Daft Punk – Starboy
The Moth & The Flame – Young & Unafraid
Kavinsky – Nightcall
Kavinsky – Renegade
Griffinilla – Hard Drive
Depeche Mode – Never Let Me Down Again (Kristalo
Remix)
Paul Van Dyk – Let Go (New Single Version)
Joywave – The Inversion
Lana Del Rey – Born To Die
Actors – Bury Me
Night Terrors Of 1927 – Fall Into You
Mr. Kitty – After Dark
Empathy Test – Losing Touch
Kordhell – Live Another Day
Marilyn Manson – Running To The Edge Of The World
Drowning Pool – 37 stitches
Dommin – Making The Most
Youngblud, Halsey, Travis Baker – 11 Minutes

Пристегните ремни и сбавьте скорость!

ПРОЛОГ

«Мой бесценный мальчик, прости, что подвела тебя!

Надеяться, что недуг меня не догонит, было опрометчиво. В этой гонке, где на кону стояла целая жизнь, я оказалась не так быстра, как хотелось бы.

Ты сейчас наверняка уже взрослый, ведь, если я достаточно хорошо знаю своего сына, он не открыл это письмо, будучи не готовым. Я уже горжусь, что ты вырос из того маленького мальчика в сильного, состоявшегося мужчину, такого же красавца, как твой отец. Пожалуйста, убедись, что женские сердца в безопасности, не поступай, как те идиоты, что разбрасываются пустыми обещаниями, а потом пропадают бесследно.

Когда-нибудь на горизонте появится та, в чьем присутствии сердце будет плавиться, растекаясь горячей лавой. Не бойся испытать это! Порой любовь бывает болезненной и жестокой, но она все так же остается прекраснейшим из чувств. Шрамы заживают быстрее, если приложить достаточно усилий, помни об этом...»

ГЛАВА 1

Майкл

9 лет назад

Всего на мгновение противный лязг решетки заставил скривиться от отвращения, за секунду до того, как я шагнул в камеру, широко улыбаясь. Отец будет в бешенстве. Я оглядел свое пристанище: две железные скамейки, прикрученные к бетонному полу, и узкое окошко размером с книжный разворот.

— Твои родители уже выехали, жди! И без фокусов, Андерс! — раздалось за спиной. Я усмехнулся.

— Вы бы увидели настоящий фокус, если бы не опоздали на мое шоу.

Лицо шерифа раздулось и покраснело.

— Не зли меня, Майк, с огнем играешь, — его предупреждение послужило отличной метафорой случившемуся. Когда мужчина сообразил, что брякнул, его челюсть заходила ходуном, и он ткнул в меня указательным пальцем, но ничего не сказав, вышел.

Я обернулся к сокамернику, все так же лучезарно улыбаясь. Лысый мужик средних лет, сидевший в углу, харкнул в сторону, упираясь в колени руками, сверля меня суровым взглядом. Я поднял бровь.

— Твоему отцу это не понравится, — тихо сказал он.

— Очень на это надеюсь, Берни, — подойдя к нему, хлопнул по массивному плечу в сальной футболке.

Развалившись на соседней скамье и закинув руки за голову, я усталился в потрескавшийся потолок. Стены камеры были расписаны пошлыми рисунками и смачными ругательствами, которые моя мачеха сочла бы происками самого дьявола. Хорошо, если родителей пустят прямо сюда, чтобы она могла лично разглядеть кошмарный антураж.

В ожидании неминуемой расплаты за содеянное я прикрыл глаза рукой. Одежда сильно пахла гарью и местами почернела, но мне было плевать. Все, что имело значение, — это веселый смех приятелей по команде и предвкушение встречи с моей семьей.

Точно не знаю, сколько прошло времени, должно быть, я задремал, прежде чем меня разбудил ритмичный грохот дубинки по металлической решетке.

— Подъем, Андерс! Твой отец здесь.

Распахнул глаза, морщась от света, и повернул голову — никого, только охранник. Черт, я надеялся, что Ребекка будет здесь, чтобы ужаснуться по полной. Поднявшись, посмотрел на Берни — он так и сидел в одной позе. Этот бедолага практически жил в полицейском участке Брейдвуда. Уж не знаю, какой ему с этого был толк, если у него нет родителей, чтобы побесить их.

Отец уже ждал меня в кабинете шерифа. Один. На его лице было выражение глубокого разочарования и злости. Я молча опустил в соседнее кресло, скрестив руки на груди и глядя ему прямо в глаза. Он ничего не сказал, только покачал головой и перевел взгляд на свои мозолистые, покрытые остатками машинного масла руки. Мой старик был в рабочей одежде, а из нагрудного кармана свисала промасленная тряпка, которой он пользовался, пока чинил машины в своей мастерской. Должно быть, его выдернули прямо с работы.

— Хгм, — откашлялся шериф, придвигаясь ближе к столу и просматривая какие-то бумаги. — Это не первое твое хулиганство, Майк. Но первое серьезное. Владелец склада, который вы с друзьями подожгли, сейчас подсчи-

ПРЕДЕЛ СКОРОСТИ

тывает убытки. Скажи спасибо, что огонь не добрался до соседнего здания, в котором были горючие вещества.

Я сжал губы, сдерживая улыбку, и попытался сделать настолько невозмутимое лицо, что мне позавидовала бы сама Мона — мать ее — Лиза.

Ясен хрен, мы с ребятами знали, когда остановиться. По правде говоря, эта идея принадлежала моему другу. Мы тусовались в отцовской мастерской, ковыряясь под капотом «Доджа» Райана, когда он заметил канистру с бензином и предложил развести костер на берегу. До озера мы так и не доехали, решив спереть пару бутылок текилы со склада местного бара. Как раз напротив находилось разбитое окно другого склада, в котором решено было устроить вечеринку. Кто-то прикатил пустую бочку, и мы вылили в нее содержимое канистры, устроив импровизированный костер. Не знаю, в какой момент все пошло наперекосяк, но вот я уже стою в квартале от полыхающего здания, а мои друзья неизвестно где. Когда добежал до мастерской, отца там еще не было, а вот шериф, держащий в руках украденную канистру, пристально изучал мою подпаленную одежду и закоптелое лицо.

— Что с ним будет, Тим? — спросил отец, не глядя на меня. Я видел, как подрагивали его руки, и чувство стыда поднималось к горлу тяжелым комом. Но потом перед глазами возникла Ребекка, и я снова широко улыбнулся, натягивая привычную маску пофигизма.

Шериф перевел взгляд с меня на отца и тяжело вздохнул.

— Все зависит от того, что он нам расскажет, — многозначительно проговорил служитель порядка. Стало ясно, к чему он клонил. Черта с два я бы выдал правду. — Кто еще был с тобой, Майк?

Отец уставился на меня с предупреждением во взгляде, он покачал головой, чтобы я не смел покрывать друзей.

— Я был один, сэр. — На последнем слове кулак шерифа с грохотом ударил по столу.

— Прекрати валять дурака, парень! Здесь полицейский участок, а не футбольная раздевалка! Я прекрасно знаю, что в одиночку ты бы это не провернул.

— Обидно, что вы до такой степени не верите в мой потенциал. Хотите, повторю, чтобы вы убедились?

— Майкл! — прошипел отец. Он снял свою кепку с эмблемой мастерской и стал теребить ее в руках. От интенсивности движений его предплечья напряглись.

— Кого ты выгораживаешь? Снова Донован втянул тебя в свои дела? Этот паршивец давно напрашивается на хорошую взбучку. Жаль, что Брайан не присматривает за своим сыном как следует, — шериф посмотрел на отца, ища поддержки, и тот кивнул. Стало тошно.

Когда-то в юности отец сам был не прочь нагадить под дверь полиции. Он был красивым и безбашенным, но время ушло, а с ним на седеющей голове Криса Андерса осела пыль, которую он наверняка спутал с мудростью.

— Мистер Донован давно живет в Чикаго, так что не надо приплетать его. Вы лучше меня знаете, что Райан на хрен не нужен своей матери. Когда родители находят себе отдушину помимо детей, порой всякое случается.

Отец открыл рот, и судорожный вздох сорвался с его губ. Он прекрасно понимал, о чем я толкую. Мы нечасто говорили по душам в последние годы, но мои слова попали точно в яблочко. Он уставился перед собой, все еще сжимая кепку в руках, было видно, как побелели костяшки его пальцев, когда хватка усилилась. Словно маленький клочок старой джинсы мог удержать его боль в груди. Я отвел глаза.

— Назови фамилии, Майк, и я отпущу тебя под залог. В противном случае ты проведешь ночь в камере, а утром отправишься в окружную тюрьму.

— В тюрьму за поджог? Брось, Тим, это же просто хулиганство, никто не пострадал, — встрял опомнившийся отец. — Ему всего семнадцать!

— Ты знаешь правила, Крис, — сурово ответил шериф. Готов поспорить, это был такой метод запугивания.

ПРЕДЕЛ СКОРОСТИ

Что ж, можно подыграть.

— Я чертовски устал, можно вернуться в камеру? — На этих словах отец побледнел.

— Не глупи, Майки! — он вскочил со стула, размахивая руками. — Скажи нам имена тех, кто был на складе, и закончим с этим! Боюсь даже думать, какой счет выставит Харрингтон. Кто тебя подбил? Я знаю, что ты не такой.

— Какой «не такой»? — я прищурился.

— Ты не стал бы этого делать нарочно. Кто был с тобой? Скажи нам, сын, — его голос был еле слышным, а глаза почти умоляли.

— Я был один.

На мгновение в кабинете повисла тишина. Отец обессиленно рухнул в кресло и прикрыл лицо руками, качая головой. Он тяжело вздохнул, и глубоко внутри мне стало не по себе.

— Подпиши свои показания, — шериф протянул мне лист, на котором были неразборчиво написаны мои слова. Я схватил со стола ручку, но рука отца метнулась к моей, останавливая в четверти дюйма от бумаги.

— Пожалуйста, — взмолился он.

Молча я отодвинул его руку и широким росчерком поставил свою подпись. А чуть ниже, в левом углу, нарисовал смайлик.

— Гребаный ты Джокер! Обязательно портить протокол? — рявкнул шериф. — Офицер, уведи его! — крикнул он в приоткрытую дверь.

Я шел за дежурным по коридору, и единственное, о чем жалел, что так и не увидел покрытое пятнами злости лицо Ребекки.

Ночь в полицейском участке не сравнится ни с чем. Берни храпел как старый «Бьюик», дежурные офицеры слонялись туда-сюда, не выключая свет и смеясь над своими же тупыми шутками. В середине ночи кто-то из них смотался за гамбургерами, и запах еды заставил мой желудок сжиматься спазмами.

Я лежал на железной скамье, и все, о чем мог думать, — выражение сожаления на лице своего старика перед тем, как меня вывели из кабинета шерифа. Хотелось насолить мачехе, но я не собирался подставлять отца, которому наверняка придется несладко, если на складе сгорело что-то ценное. И если меня не запрут за хулиганство, то остаток лета точно проторчу, отрабатывая в мастерской. С деньгами, отложенными на колледж, тоже придется распрощаться.

— Долбаная Ребекка! — выругался я вслух. Берни заворочался и перестал храпеть, повернувшись на другой бок.

Злость на новую жену отца сменилась злостью на себя. Единственное, чем мог гордиться в сложившейся ситуации, — прикрытые задницы моих друзей. У меня и в мыслях не было тянуть их за собой, кто бы ни спер ту злополучную канистру. И я более чем уверен, попадись на моем месте Райан или Дэн, они точно так же держали бы язык за зубами.

* * *

— Андерс, на выход! — От резкого крика я скатился со своего места и упал на холодный пол. Понадобилась минута, чтобы понять, где нахожусь. Заснуть получилось только под утро, поэтому голова гудела, а мышцы затекли. Я покрутил головой, разминая шею, и медленно поднялся, натягивая сброшенные перед сном ботинки. Грязная футболка прилипла к телу, лицо и руки чесались от вьевшейся за ночь копоти.

«Надеюсь, в окружной тюрьме есть душ», — подумал я, бредя по коридору за офицером. Возле кабинета шерифа остановился как вкопанный. Мои руки, скованные за спиной наручниками, произвольно сжались в кулаки. Какого черта?

— Доброе утро, Майкл! — голос Ребекки растекался липкой патокой. Она окинула меня недовольным взглядом.

ПРЕДЕЛ СКОРОСТИ

дом, сморщив нос, как будто перед ней была здоровенная куча собачьего дерьма. Конечно, она и ее сыновья — Киран и Коди — всегда одевались так, как будто собрались на воскресную службу в местную церковь, в то время как мы с отцом воняли машинным маслом и носили то, что не жалко запятнать. — Пахнешь ужасно.

— Простите, ваша светлость, у них закончились духи для неженков, — я сделал реверанс без рук.

Лицо Ребекки побагровело в гримасе отвращения.

— Захлопни рот, неблагодарный! Я внесла за тебя залог.

Зашибись.

— Я тебя не просил, — честно говоря, не ожидал чего-то подобного от нее.

— Знаю. Но мы — семья, нравится тебе это или нет. Твой отец всю ночь изводил себя. Так что прикуси язык и побудь взрослым ради него хотя бы раз в своей чертовой жизни, — с этими словами она кивнула офицеру, который наблюдал нашу перепалку с оленьими глазами, и вошла в кабинет шерифа.

— Тиим, давно не виделись! Как поживает твоя жена? — пропела Ребекка, протягивая руку для поцелуя. Сайлас застыл на миг, явно не ожидавший, что от него тоже потребуют долбанных королевских манер, но потом прижался губами к тыльной стороне ладони Ребекки. Она быстро отдернула руку и подошла к креслу.

— Привет, Ребекка, рад тебя видеть! Хотя и повод не из приятных. А Глория вот-вот родит снова.

Он продолжал любезничать, не замечая, как Ребекка расстилает принесенную из дома салфетку на кресло. Когда она уселась на место в своем белоснежном платье, излучая ложное спокойствие, я понял, что окружная тюрьма была бы не худшим вариантом.

Отец женился на ней два года назад, спустя год после смерти матери. Сначала я не верил, что такое вообще возможно. Родители любили друг друга, как сумасшедшие,

они познакомились еще в школе задолго до моего рождения, но потом в их жизнь вмешалась подруга мамы, которая сидела сейчас напротив меня, читая протоколы задержания и мои показания.

Как я понял, Ребекка бегала за отцом всю старшую школу. Потом он влюбился в маму, но та никуда не делась. Мама же предпочитала делать вид, что не замечает заскоков подруги. Школа закончилась, родители поженились, вскоре родился я. К тому времени Ребекка тоже вышла замуж и родила Коди. Мы были одного возраста и учились в одном классе, а теперь он мой сводный брат. Как и Киран, который младше нас на три года.

Когда мама заболела, Ребекка постоянно ошивалась в нашем доме, помогая отцу, вечно занятому в мастерской. Раньше я был рад, что с мамой рядом есть кто-то любящий, и мы с Коди отлично ладили. Но потом узнал историю их странных взаимоотношений. С тех пор не мог вынести вида Ребекки, то и дело бросающей взгляды на отца. Ее муж давно умер, и она воспитывала сыновей одна. После мамы не стало, и наша жизнь превратилась в руины.

— Все ясно. Значит, ты был один? — она подняла свою светлую бровь, уставившись на меня.

— Надо было взять с собой твоих сыновей. Готов поспорить, они никогда не были скаутами и не смогут разжечь настоящий костер.

Ребекка притворно улыбнулась, хотя я знал, что мои слова ее задели. Бесить ее было моим любимым занятием.

— Уверена, Коди смог бы завязать твой длинный язык как минимум шестью разными видами узлов, — она подмигнула и снова повернулась к шерифу.

Следующий час они обсуждали условия моего освобождения.

Когда мы вернулись домой, Коди сидел на крыльце. Неужто переживал? Он смерил меня неодобрительным взглядом, но промолчал. Мы вообще почти не говорили

ПРЕДЕЛ СКОРОСТИ

в последнее время, а если и заводили разговор, тот обычно заканчивался потасовкой.

Отец вышел на звук машины, он был в галстук и брюках. Стало понятно, почему его не было в участке. Владелец складов мистер Харрингтон не стал бы тянуть, чтобы взыскать за весь причиненный ущерб по полной.

— Мне нужно в душ, — я поспешил пройти мимо, но он остановил меня, схватив за предплечье.

— Не так быстро, — взгляд отца на мгновение задержался на Ребекке и потеплел. Когда его глаза снова вернулись ко мне, лицо посуровело. Уже тогда я знал, что моей беспечной жизни пришел конец.

ГЛАВА 2

Сьюзан

1 год назад

— А это не слишком? — стоя перед зеркалом, я попыталась одернуть непривычно короткое платье как можно ниже. Вся комната пропахла лаком для волос и приторными духами, которые Стелла привезла сегодня утром в огромной коробке, доверху наполненной косметикой.

— Сьюзи, сегодня ты должна сиять, как салют в День независимости. Даю голову на отсечение, что Дилан наконец наденет на твой пальчик настоящее кольцо, — подруга взбила руками мои рыжие локоны, отступив на шаг. Я поймала ее взгляд в зеркале и от волнения поджала губы.

В мои двадцать семь запрыгнуть в последний вагон с женихами считалось большим опозданием, по мнению Донны Купер — моей матери. По правде говоря, с ее слов, я даже отставала на пару станций, поэтому она неустанно посылала меня нагонять упущенное на грохочущей дрезине.

Однажды на бизнес-форуме четыре года назад ко мне подсел симпатичный светловолосый парень. В тот вечер мы так разговорились, что вместе отправились на ужин, а потом, словив эйфорию, стали рисовать на заляпанных барных салфетках бизнес-план. Так, спустя пять месяцев, открылся наш флористический магазин, а еще через семь мы начали встречаться, и я переехала на съемную квартиру в Мишн Хилл. Дилан мечтал открыть свое дело,

ПРЕДЕЛ СКОРОСТИ

а я просто хотела убраться подальше от матери, лишь бы не слышать постоянную критику в свой адрес.

— После провала на ужине в честь дня рождения, сомневаюсь, — соврала я. Надежда получить заветное предложение все еще теплилась где-то в тени желания насолить матери.

— Ой, да брось! Эта женщина никогда не умела вовремя закрыть рот, и все это прекрасно знают. Думаю, Дилан уже давно забыл.

Вот уж нет. При каждом появлении в доме моих родителей после того дня он смотрел куда угодно, только не на мою мать. Все дело в том, что она буквально прижала его к стенке вопросами о женитьбе на глазах у всех наших родственников.

От постыдных воспоминаний моя белая кожа на шее покрылась яркими пятнами. Так случалось каждый раз, когда я испытывала хоть какую-то неловкость. Что поде- лать, мое тело совершенно не умело запечатывать бурю эмоций внутри.

— Думаю, мне уже пора, — поспешно накинув легкий плащ, шагнула в сторону выхода, ощущая, как в животе нарастает чувство беспокойства.

— Стой, Дилан ведь еще не заехал! — окликнула Стелла, качая головой. — Что, так не терпится стать миссис Харт? — она растянула рот в широкой улыбке, забавляясь моей нервозностью.

— Мы договорились встретиться на месте. Он хотел доделать какие-то дела в офисе.

— Не глупи! Ты ведь не потащишься на метро в таком виде! Давай закажем такси, — она принялась что-то набирать в телефоне, пока я ослабляла въевшийся в щиколотку ремешок неудобных туфель. — Готово! — Стелла помахала мне экраном телефона.

Такси в Бостоне в час пик стоило в два раза дороже. А поскольку дела в магазине в последнее время шли не очень, с моих губ сорвался вполне обоснованный вздох.

Спустя сорок минут стояния в пробке и еще двадцать медленной езды по Треммонт-стрит мы прибыли в маленький ресторан испанской кухни. Я отдала таксисту почти все наличные, надеясь, что Дилан не будет пить и отвезет меня домой на своей машине.

В вестибюле было темно, поэтому вспыхнувший экран телефона заставил поморщиться от внезапно пришедшего сообщения.

Дилан: «Опаздываю. Столик на мое имя. Никуда не уходи!»

Не то чтобы я собиралась.

Расправив плечи, я двинулась к администратору, назвав фамилию Дилана. По дороге к столику подумала, что если сегодня стану его невестой, в следующий раз столик будет на *наше* имя. Бабочки запорхали в животе, перебивая чувство голода, вспыхнувшее, как только вошла в уютный зал ресторана.

Все вокруг было оформлено в темных тонах с обилием дерева и слабым потолочным освещением. На столах горели толстые свечи, а воск с них стекал прямо на скатерти. Никогда не была в Испании, но интерьер с эмблемами, изображающими свирепого быка, создавал впечатление, будто я на время перенеслась из Штатов в совершенно другую страну.

В углу у бара о чем-то спорили двое мужчин в дорогих костюмах, экспрессия от их общения так и расходилась волнами по заведению. Высокий брюнет громко рассмеялся, зло сверля собеседника черными глазами. Его смех был обманчив, а безупречно красивое лицо вызывало желание спрятаться под столик. Он ткнул пальцем в увесистую стопку бумаг между ними, затем прищурился и переместил палец на своего коротко стриженного оппонента.

Казалось, они не обращали внимания на окружающих, пока за их спором наблюдал весь ресторан. Я пере-

ПРЕДЕЛ СКОРОСТИ

вела взгляд с брюнета на изображение быка за его спиной и улыбнулась себе под нос. Сходство было идеальным, разве что у мужчины из ноздрей валило больше пара.

— Сью, прости за опоздание, — Дилан приземлился напротив, заслоняя обзор. Он запыхался, как будто бежал марафон. Этот маленький факт заставил мое сердце сжаться от осознания, что он торопился на наше свидание. Цветов сегодня не было, вероятно, по той же причине.

— Привет! Все в порядке, я только пришла, — на самом деле понятия не имела, сколько наблюдала за парнями в углу бара, потому что справа от меня уже лежало меню и стоял стакан с водой. Как я этого не заметила?

— Ты уже выбрала что-нибудь? — он кивнул в сторону моей пустой тарелки, и я покачала головой. Только сейчас дрожь в теле выдала тот факт, что я жутко нервничала, а мои руки, лежащие на коленях, стали ледяными. Дилан молча взял мое меню и ослабил галстук.

— Честно говоря, я запланировал важный разговор на сегодня, — проговорил мой парень, не отрывая взгляда от меню. Я улыбнулась и поерзала на стуле. Похоже, он тоже был немного на взводе. — Но жутко голоден. Ты не против, если мы сначала поедим? — поднял взгляд, и я все так же молча покачала головой. От нервов дар речи, похоже, покинул меня.

Господи, Сьюзан, соберись, черт тебя дер!

Тем временем парень с темными волосами что-то неразборчиво проорал собеседнику и с грохотом опустил кулак на стол. Да он просто был не в себе. Страшно представить, как тяжело работать с таким придурком. Мысленно еще раз порадовалась, что разделила бизнес с Диланом.

Он взял на себя всю документацию и ведение финансов, а я занялась тем, что всегда трогало мою душу и бесило маму — флористикой. Мне нравилось составлять цветочные композиции и видеть довольные лица клиентов. О последних я знала все, без преувеличения: у меня была привычка держать в голове наименования заказов,

важных для постоянных клиентов дат, их имена, имена их родственников и питомцев, прочие вещи, незначительные для бизнеса, но значимые людям, для которых мы работали. Моя уникальная память была отличным бонусом и позволяла держать под контролем любые ситуации.

Ужин был на удивление тихим, не считая лязга приборов и шума за соседними столиками. Я молча ковряла свою паэлью, которая даже не лезла в горло. С моими финансами оставить блюдо за девятью баксов недоеденным — ужасное расточительство, но кто я такая, чтобы спорить с собственным желудком.

Дилан отпил воды из своего бокала и пристально посмотрел на меня. Выражение его мужественного лица было практически нечитаемым, от чего мое волнение достигло критической точки.

— Просто скажи это, я готова! — внезапно выпалила и прикусила нижнюю губу, понимая, что сказала это громче, чем следовало. — Прости, немного переволновалась, — мои щеки горели огнем, а губы расплылись в виноватой улыбке. Но Дилан не улыбнулся в ответ.

Он отложил приборы в сторону и прочистил горло, опустив взгляд и взявшись за переносицу.

Тревожное чувство распустилось внутри моего живота и стало подталкивать без того застрявшую в горле пищу наружу.

— Дилан, что происходит?

— Мне очень жаль, Сью... — начал он, пока я потирала бедра потными ладонями, ожидая услышать продолжение. — Наверно, должен был сказать тебе раньше, — снова замялся, а моя нервозность сменилась недоумением.

— Ты можешь уже перейти к сути, черт возьми? — О да, это была настоящая я. Не терпящая бесполезной словесной возни, контролирующая себя и других.

— Вот видишь! Это главная причина, почему мы здесь, — теперь его тон уже не был таким робким. — Ты постоянно давишь на меня. Я не могу дышать! Тебе мало

ПРЕДЕЛ СКОРОСТИ

того, что ты трясешься над своей жизнью, подсчитывая в уме ненужные вещи, так еще и изматываешь окружающих, постоянно тыкаешь меня носом в то, что я что-то забыл, говоришь, как правильно поступить... — он всплеснул руками, запустив одну из них в волосы, взъерошивая идеальную прическу. В моем горле встал ком. Интересно, как скоро меня наконец стошнит: до или после того, как закончится этот ужин?

— Ну так ты и забыл, — выплюнула я.

— Даже не сомневаюсь. И что на этот раз? — прищурился, закатив глаза.

— Сегодня наша годовщина. — Я опять это делала. Сьюзан Купер — ходячий стикер на холодильнике вашей жизни. Не благодарите!

Дилан провел рукой по лицу, тяжело вздохнув. Было глупо рассчитывать, что этот разговор теперь приведет нас к чему-то большему. Все уже шло наперекосяк, а я упорно отказывалась обращать на это внимание.

— Прости, это дерьмовая дата, чтобы закончить начатое, но, наверно, так мне будет даже легче держать ее в памяти, как ты всегда того хотела, — в этих словах не было желчи, но они уже отравляли мой долбаный, жаждущий контроля разум. Я сделала пару глотков воды, прежде чем призвать своего пока еще парня к здравомыслию. Какими бы странными ни были наши отношения, нам было комфортно на протяжении всех трех лет.

— Ты мог бы просто мне сказать. В чем проблема, Дилан? С каких пор мы решаем проблемы в отношениях, молча накапливая обиды друг на друга?

— Сьюзан, я тебя не люблю. — Пять слов, которые заглушили шум ресторана, сузив мой мир до одного человека. Короткая фраза, которая взорвалась картечью, оставив во мне множество дыр.

Я изучала его всегда теплое лицо и видела незнакомца. Парень-энтузиаст, что светился идеями, сидя рядом со мной в грязном баре после бизнес-форума, теперь выгля-

дел старше, печальней и холодней. Неужели он был прав, и я убила в нем все живое своей манерой заставлять людей плясать под свою дудку? Прямо как моя мать.

Сглотнув невысказанные слова сожаления, кивнула и протянула свою руку через стол. Дилан протянул свою и сжал мою ладонь в молчаливом жесте поддержки.

— Если это то, чего ты хочешь, я не стану тебя удерживать, — тихо прошептала, чувствуя, как в глазах собираются слезы.

— Сюзан, ты — прекрасный человек, но для кого-то другого... — начал он, но я оборвала его на полуслове, выдернув свою руку и выставив ее вперед в останавливающим жесте.

— Не надо.

— Хорошо. Есть еще кое-что, — он помедлил. — Думаю, будет справедливо сказать, что мы не сможем лучше управлять магазином вместе. Я опоздал, потому что оформлял кое-какие документы. Давай встретимся в офисе в понедельник и все обсудим. На сегодня с нас достаточно драмы.

Я просто смотрела на остывшую еду, не удосужившись поднять красные глаза на своего несостоявшегося жениха. Последнее, о чем сейчас хотела думать, — это работа.

— Просто уйди, — выдавила, не желая сломаться на глазах у парня. И на глазах у всех этих счастливых людей, пришедших поесть блюда в дорогом ресторане, смеющихся и сверкающих довольными улыбками.

— Сью...

— Пожалуйста, — мой голос готов был сорваться.

Дилан махнул официанту, и пока он оплачивал счет, перед глазами все стало расплываться от невыплаканных слез, так что я даже не заметила, как он покинул ресторан.

Медленно встав, пошла в узкий темный коридор, ведущий к туалетам, где сползла по стенке, наконец дав волю слезам. Я не чувствовала, что мое сердце разбито, нет. Все, что ощущала, — разочарование в себе. Моя мать была пра-

ПРЕДЕЛ СКОРОСТИ

ва. Готова поклясться, она будет долго повторять: «Я же говорила». А потом упрекать меня в очередной упущенной возможности. Вот что было по-настоящему больно.

— Эй, какого хрена ты тут плачешь? — высокий брюнет из бара навис сверху, дыша на меня парами алкоголя. Вероятно, его встреча уже закончилась, и он решил надрататься в хлам.

— Где хочу, там и плачу, или у тебя зарезервирован этот коридор? — всхлипнула, зло уставившись в его черные глаза.

Парень злорадно улыбнулся. Наверно, не стоило искать еще больше неприятностей на один вечер, но мне было плевать. Сегодня хотелось отпустить вожжи и забиться.

— У тебя острый язычок, куколка. Поэтому твой дружок от тебя сбежал?

Кровь вскипела от его замечания, и я вскочила, набрасываясь на него с кулаками. Не то чтобы бить людей было моим привычным занятием.

— Да как ты смеешь! — вопила, барабаня в твердую грудь. — Ты и сам не лучше. С момента, как я вошла в ресторан, ты только и делал, что прессовал своего собеседника.

— Следишь за мной? — он ухмыльнулся, и у любой дружкой девчонки наверняка сорвало бы трусики. Только этот засранец был не в моем вкусе и, вероятно, не в моей лиге.

— Больно надо, — я перестала его колотить, тяжело дыша и откидывая с лица прилипшие волосы.

— Пошли, угощу тебя выпивкой, а ты расскажешь, какого черта тут произошло, — он протянул сумочку, до этого валявшуюся у моих ног.

— С какой это стати я должна тебе что-то рассказывать?

На вид он был одного со мной возраста, но печальные глаза делали его старше. Парень странно посмотрел на меня, прежде чем ответить.

ТЕРИ НОВА

— Просто вижу дерьмо, которое так и просится наружу. А я, так и быть, готов его выслушать. Каждому из нас иногда нужно поделиться такими вещами.

— О, так у тебя тоже есть грустная история о том, как вместо предложения руки и сердца тебя бросил парень? — с сарказмом проговорила я.

— Нет. У меня есть история, в которой я — тот самый парень, — он потянул меня к выходу. — Как тебя зовут?

— Сюзан, — ответила, вытирая мокрые щеки. Должно быть, была похожа на панду, только и это меня сегодня не волновало.

— Райан, — протянул мне руку для пожатия, как будто я была парнем. — А теперь давай напьемся, Сью!

ГЛАВА 3

Сьюзан

1 год назад

Я умыла лицо проточной водой и закрыла ржавый кран, подняв глаза к отражению в зеркале. Слева в углу кто-то прилепил жвачку, впечатав ее пальцем в мутную поверхность. Мои губы скривились в отвращении. Без косметики лицо стало бледней, а веснушки на носу и щеках заметней.

Друзья считали меня красивой. Мать говорила: «Недурна собой», — что бы это ни значило. Дилан любил мои волосы и губы. А парень, ждущий у бара, велел мне смыть потекшую тушь, чтобы не распугала посетителей. Райан Донован, так его звали. И он притащил меня в это место, а я, сама не знаю зачем, согласилась.

Повернувшись, чтобы взять бумажное полотенце, я обнаружила лоток пустым.

Прекрасно. Дерьмовый вечер в дерьмовом баре.

Дверь с шумом отворилась, и в туалет вошли три девушки навеселе. Все они выглядели так, будто сегодня здесь проходил конкурс на самого раскрепощенного посетителя. Они громко смеялись, пошатываясь. Одна из них протопала в кабинку, не потрудившись закрыть за собой дверь. Две другие остановились у приоткрытого окна, вытащив сигареты.

— Эй, рыжая, есть зажигалка? — окликнула та, что носила самую развратную мини-юбку в Бостоне. Я медленно

моргнула. — Э-эй! — она пощелкала пальцами в воздухе, привлекая мое внимание, которое и без того было сосредоточено на ней.

— Нет, — все еще растерянно ответила, хотя была почти уверена, что в моей сумочке заваялась зажигалка Дилана. — Хотя знаешь, вообще-то есть, — пошарила рукой внутри кармашка, выудив оттуда серебристую металлическую вещицу, и протянула ей.

— Спасибо, сладкая, — девушки быстро прикурили, пока я старалась не коситься на отражение их подружки в зеркале. Все трое были привлекательны и чертовски пьяны. Легкая добыча для ночных охотников, собравшихся за дверью этой маленькой комнатки.

«Короткая юбка» сложила губы трубочкой, выпустив тонкую струйку сигаретного дыма. Она изящно захлопнула железную крышку, протянув зажигалку обратно мне.

— Оставь себе, — я непринужденно пожала плечом и развернулась, покидая прокуренный туалет.

— Думал, ты меня кинула, — сказал Райан, лениво потягивая свой напиток и осматривая мое лицо. — Выглядишь намного лучше. Держи, — он протянул мне шот с золотистой жидкостью.

— Что это?

— Не спрашивай, просто пей!

— Надеюсь, там нет рогипнола.

Не дожидаясь ответа, схватила шот и залпом опрокинула содержимое. На губах остались маленькие кристаллики соли, которые почти не были видны на стеклянном краешке рюмки. Райан протянул лайм, и я зажала кислую дольку между зубами, надеясь, что это перекроет обжигающий горло вкус текилы.

— Мне не нужны наркотики, чтобы затащить девушку в постель.

— Черт возьми! — выпалила, вытирая рот тыльной стороной ладони. Губы все еще щипало, но мне понравилось.

ПРЕДЕЛ СКОРОСТИ

— Ты что, курила? От тебя несет табаком, — с прищуром спросил Райан.

— А от тебя несет виски, но я же не задаю тебе вопросов.

Парень усмехнулся.

— Так что случилось там, в ресторане? — казалось, его совсем не смутил мой язвительный тон. Он жестом показал бармену повторить и повернулся всем корпусом, показывая, что внимательно слушает.

Не знаю, что именно заставило меня сделать это, но я рассказала Райану все с самого начала. Может, дело было в его покровительственном тоне и уверенной позе, а может, это был страх перед его темными глазами, как будто глядящими сквозь меня и знающими больше, чем готова поведать. Вариант с алкоголем тоже не стоило сбрасывать со счетов. В любом случае, я говорила и говорила, пока горечь слов не растаяла в привкусе текилы.

— Он просто жалкий кусок дерьма, — заключил Райан, когда закончила рассказ.

— Вовсе нет. Дилан — прекрасный человек. Это я все испортила, — не дав подступающим слезам упасть, снова взяла шот, запивая тяжелый ком в горле.

— Хрена лысого! — парень грохнул кулаком по барной стойке, и у меня возникло дежавю. Только он уже не казался тем придурком из испанского ресторана, который угрожал своему коллеге. — Не знаю, что там в башке у этого Даррела...

— Дилана, — поправила я.

— Плевать! — он указал на меня пальцем, чуть не ткнув мне прямо в глаз. — Черт его знает, может, ты и правда самая большая заноза в заднице...

— Э-эй! — я ударила его по руке.

— Дай мне сказать, пока не сбился с мысли! Так вот, может, ты и правда зануда, каких свет не видывал, только это не значит, что ты плохая, Сью.

— Ты меня даже не знаешь.

— Я знаю людей. И знаю парней. Мы иногда такие придурки, что теряем лучших девушек на свете из-за своей глупости, — он плотно сжал челюсти и опустил глаза на свои руки. Впервые за вечер Райан выглядел сломленным. Человек, что скрывался за маской бизнесмена в дорогом костюме, ничем не отличался от обычного парня, из числа тех, кто лазает в окна спален соседских девчонок. — Все, что ты должна знать, это то, что твой бывший — козел. Он просто переложил на тебя ответственность за свое решение, так поступают трусы.

— Откуда ты знаешь?

Райан тяжело вздохнул, облизав губы.

— Потому что я и сам был таким.

Мне хотелось узнать, что же так подкосило такого уверенного в себе парня, заставив надираться с незнакомой девушкой, которую, судя по тону общения, он не собирался клеить. Но что-то подсказывало, что этого делать не стоит.

— Почему ты выбрал этот захудалый бар? — спросила я вместо этого.

— В каком смысле?

— Ну, ты одет в «Бриони», и твои часы говорят, что в месяц ты зарабатываешь большую сумму, чем составляет годовая выручка этого места.

— Я не родился с золотой ложкой в заднице, Сью. — Я не стала поправлять его исковерканный вариант идиомы, чтобы не заработать очередной злобный взгляд. — Мне просто нравится атмосфера и название. Да и какая, к черту, разница, где напиваться?

Название и правда было неплохим. Само слово «Убежище», светящееся неонам над барной стойкой, словно обещало веселый трип, уводящий подальше от проблем.

— Ты часто здесь бываешь, — это не было вопросом.

— Чаще, чем следовало бы, — он одним глотком допил виски, вновь призывая бармена.

ПРЕДЕЛ СКОРОСТИ

* * *

Я знала, что не буду близка с Райаном, еще в тот момент, когда он наткнулся на меня в темном углу ресторана. Но вот стояла в его спальне, застегивая накрахмаленную рубашку и стыдливо оглядывая себя в напольное зеркало. Еще одно дежавю. Только вот мое неприлично короткое платье теперь было черт знает где.

Раздался стук в дверь.

— Сью? Ты закончила? — голос Райана был наполнен беспокойством.

— Да, — я подошла к двери и открыла ее. Райан переоделся в спортивные штаны и белую футболку, а его волосы, как и мои, были все еще мокрыми после душа.

— Как ты себя чувствуешь? — он всмотрелся в мое лицо.

Тут же нахлынуло чувство стыда, опаляющее щеки пламенем.

— Мне ужасно стыдно за то, что сделала. Прости.

— Тебе лучше? — просто спросил он.

— Думаю, да. Я высохну и поеду домой, — мы все еще стояли в дверях огромной спальни Райана, а на мне была только его рубашка. Ситуация, в которой оказалась, была до смешного неловкой, учитывая, что несколько часов назад я порвала со своим парнем.

Райан отошел, пропуская меня вперед и подталкивая по коридору куда-то, кажется, в кухню.

— Черта с два! Я отправил Льюиса в прачечную с твоим платьем, он скоро вернется. Еще заварил тебе крепкий чай. Ты переночуешь здесь.

— Я не собираюсь спать с тобой, — с ходу выпалила я.

Райан запрокинул голову назад и рассмеялся. Гортаный смех эхом пронесся по помещению.

— Послушай, Сью, — он уставился на меня так, будто я была надоедливой маленькой занозой, впившейся глубоко в его кожу. — Без обид, но я не трахаюсь с девчонками,

наблежавшими на меня. И вообще, ты похожа на мою кузину по маминой линии, не люблю рыжих. Я приготовил гостевую спальню.

В его словах не было отвращения, он сыпал голыми фактами, и, на удивление, это было не обидно, в отличие от правды, слетающей с губ моей матери.

— Ты просто высокомерный засранец, по неясным мне причинам живущий один в своей огромной холодной квартире, — бросила в спину обогнавшему меня Райану.

Он снова рассмеялся.

— На твоём месте я не стал бы злоупотреблять моим гостеприимством, мисс Я Не Умею Пить.

— Я ведь уже извинилась. — Мы остановились у длинного кухонного островка из гладкого камня. Райан поставил передо мной чашку с чаем. Часы на панели духовки показывали пять. — Господи! Неужели мы пили до самого утра?! — вскрикнула, заставив парня подпрыгнуть на месте.

— Неа. Тебя вырвало после полуночи, ты отрубилась, а я вызвал такси, потому что понятия не имею, где ты живешь. Потом мы с Льюисом почти два часа слушали твои жалобы на жизнь, пока не запихнули тебя в душ, — он уперся мускулистыми руками в стойку, ухмыляясь.

— Ну, знаешь, не у всех здесь чемпионский титул по заливанию в себя алкоголя, — парировала. — И что еще за Льюис? — я совсем ничего не помнила, и это мне чертовски не нравилось.

— Мой консьерж, — ответил Райан. Он набрал воды в высокий стакан и поставил его передо мной, выдавив из пластиковой упаковки две таблетки аспирина. Жидкость стала шипеть и пениться, растворяя медикамент и оставляя вместо него стайку прозрачных пузырьков на стенках стакана. Маленькая метафора пьяных разговоров по душам: сначала внутри вскипает буря, потом неизменно наступает облегчение, а переполненный сосуд становится пустым. — Гостевая спальня слева по коридору, вторая дверь.

ПРЕДЕЛ СКОРОСТИ

Льюис принесет твоё платье и оставит на диване в гостиной. Советую поспать. Приятно было познакомиться, Сьюзан Купер! — с этими словами парень вышел из кухни и направился в сторону, как я полагала, хозяйской спальни.

* * *

Каждый человек, хоть раз переживший эпическую пьянку, непременно обещал себе не прикасаться к алкоголю до конца своей жизни. И я не стала исключением.

Я вскочила с кровати, не имея ни малейшего понятия, где нахожусь и почему на мне мужская рубашка поверх белья. Черт! Черт! Черт! В висках запульсировало, а во рту скопился тошнотворный привкус кислоты. Тяжелые шторы были наполовину приоткрыты, давая дневному свету возможность осветить помещение, не казавшееся мне знакомым.

Картинки медленно всплывали в памяти: вот сижу в ресторане, ожидая Дилана, потом какой-то брюнет разговаривает со мной, тусклый бар, такси...

Я определенно больше не притронуся к алкоголю.

Путаясь в одеяле, подбежала к двери и прислушалась. Слышался приглушенный мужской голос. Я приоткрыла дверь и высунула голову в щель, почувствовав запах бетона. В животе заурчало. Неторопливо переступая, двинулась на звук голоса.

— Мне плевать, сколько это будет стоить, — прорычал Райан в телефон, стоя ко мне спиной. — Все, что ей требуется, любая техника и любые модели. Если она захочет сфотографировать гребаного тигра, вы доставите его в её студию, ясно?

Он завершил звонок и обернулся.

— Привет! — я заторможенно помахала ему.

— Доброе утро! Твоё платье на диване, завтрак почти готов, — он снова повернулся к плите, на которой уже что-то пригорало. — Твою мать! — выругался, схватив сково-

родку и выбрасывая обугленное содержимое в раковину. Я осторожно подошла к холодильнику и заглянула внутрь.

— Могу приготовить что-нибудь в благодарность за ночлег. — Райан кивнул и достал из нижнего шкафчика новую сковороду.

— Как себя чувствуешь? — спросил, возясь с кофемашиной.

— Ну, за вычетом головной боли и растоптанной самооценки, я в порядке, — приукрашивать не было смысла, ведь, закончив здесь, вернусь в свою дерьмовую жизнь, где предстоит встретиться лицом к лицу с Диланом и разделом общего бизнеса.

Вспомнив об этом, огляделась в поисках своего телефона. Он валялся на диване в гостиной, рядом с остальными моими вещами. Пять пропущенных от Дилана, два от мамы и десятки сообщений от Стеллы. Я сбросила Дилану СМС, что скоро буду, после положив телефон на столешницу.

— Кстати, твой телефон надрывался, я вырубил звук, — беспечно сказал Райан, наливая кофе.

— Это Дилан, мы должны встретиться в офисе.

— Мне поехать с тобой?

Я обернулась, чтобы видеть его лицо. Бесстрастная маска без каких-либо признаков эмпатии.

— Спасибо! Но я должна разобраться с этим сама.

Он кивнул, двигая в мою сторону дымящуюся чашку. Терпкий запах кофе ударил в нос, прогоняя остатки сонливости, и я приступила к приготовлению еды.

Пока мы завтракали, Райан расспрашивал меня о магазине и университете, в котором училась. Парень с интересом слушал, что было редкостью в моем окружении. Кроме Стеллы, в последнее время никто не интересовался моей жизнью по-настоящему.

— У меня есть предложение, — сказал Райан, отставив тарелку с завтраком и что-то печатая в телефоне. — Мой нынешний помощник — болван, а компания набирает се-

ПРЕДЕЛ СКОРОСТИ

рзные обороты. Я немного не в форме с недавних пор, и мне нужен такой человек, как ты, Сью.

— В каком смысле «как ты»?

— Это значит, что кто-то должен давать пинка мне под зад и помогать со всем, что важно.

— А что для тебя важно?

Он провел рукой по щетинистому подбородку, как будто решая, стоит ли доверять мне информацию. Райан почти не делился своей историей, которую до жути хотелось узнать.

— Не потерять себя на дне бутылки «Джека», полагаю. Не знаю, Сью. Но чувствую, что мы можем стать опорой друг другу.

— Я не могу бросить магазин. Хоть мы еще ничего толком и не решили, планирую там остаться, — ответила я.

— Не отвечай сейчас, — он потянулся за моим все еще разблокированным телефоном и стал вбивать свой номер в список контактов. — Но если ты позвонишь, обещаю, что подыщу управляющего и буду защищать тебя от придурков вроде Дастина...

— Дилана. — Клянусь, он делал это нарочно.

— Пофиг! И еще позволю тебе самой составить контракт. Все честно.

Я смотрела на него, приоткрыв рот. Каковы были шансы получить такое предложение от случайного парня из бара? Или что вы оставите любимое дело ради слепой веры в чужие обещания? Проблема в том, что я привыкла доверять людям, не задавая вопросов, еще не зная, какой это было ошибкой. Понимание обрушилось на меня спустя пару часов.

* * *

Споткнувшись на пороге пока еще нашего магазина, я поправила табличку «открыто» и шагнула внутрь. Легкий флер самых разных ароматов кружился в воздухе, окутывая до головокружения.

— Привет, Мелори! — помахала брюнетке у прилавка, направившись в сторону офиса.

— Сью, подожди! — она дернула меня за подол плаща. Ее короткие волосы сбились в воронье гнездо, а одежда была перепачкана свежей землей. — Дилан оставил какие-то документы у себя на столе. Он звонил тебе все утро, но не дождался и уехал, — она виновато уставилась на холодильник с цветами за моей спиной, избегая зрительного контакта.

— Как уехал? — я выудила телефон из кармана, проверяя сообщения. Ничего. Черт. — Я притащилась с другого конца города. Он что-нибудь еще передал?

— Вообще-то... — она замялась на середине фразы. — Кажется, его не будет до конца недели. Он жутко ругался и вообще мало был похож на себя. Сью, что происходит?

— Мы расстались вчера, — вдаваться в подробности не хотелось. Мелори ахнула, прижав кончики пальцев к губам.

— Мне очень жаль, — тихо сказала она. — Как ты?

Хотелось бы соврать, что раздавлена, что мое сердце разбито, только вот это даже наполовину не было правдой. Да, я собиралась замуж за Дилана, но, получив в лицо иной реальностью, не чувствовала себя хуже, чем обычно.

— *Я в порядке*, — улыбка на моем лице заставила Мел приоткрыть рот в удивлении. Я похлопала ее по плечу и двинулась в сторону кабинета.

Внутри царил обычный беспорядок: пустые стаканчики от кофе и коробки с остатками какой-то еды, мятые салфетки, ворох бумаг и скомканный галстук на спинке кресла. Типичный Дилан.

На краю стола лежала увесистая черная папка, а сверху серый конверт с подписью «для Сюзан». Я усмехнулась. Мы даже не договаривались о времени встречи, ведь он всегда торчал в офисе до закрытия. А теперь кабинет

ПРЕДЕЛ СКОРОСТИ

оставался пуст, и мне предстоял диалог с нацарапанными на бумаге словами.

Подхватив конверт, присела в кресло Дилана и несколько раз покружилась в нем, пока отголоски вчерашней пьянки не растормошили вестибулярный аппарат и не напомнили, что это плохая идея. Развернув письмо, обнаружила внутри всего несколько аккуратных строчек:

«Дорогая Сьюзан! Мне очень жаль, что я не нашел в себе сил сказать это лично. Помнишь, как четыре года назад мой отец одолжил деньги для нашего старта? Так вот, посоветовавшись с ним, я принял решение оставить за собой право единоличного управления магазином. Давай признаем, ты никогда не была хороша в этом. В этой папке ты найдешь все необходимые документы».

И все? Конец долбаного сообщения? Я перевернула листок. Пусто. Никаких «мне жаль» или «я паршивый ублюдок».

Черта с два! Я соучредитель, это было прописано в праве на собственность. Дрожащей рукой отбросила листок, как будто он мог лизнуть мою ладонь своим ядовитым языком, и потянулась к папке.

Я листала документы, не веря своим глазам. Все было переоформлено на Дилана, а мое согласие даже не требовалось, потому что все необходимые доверенности уже были подписаны моей собственной рукой.

— Невероятно! Какая же ты идиотка, Сьюзан Купер! — стиснув зубы, бросила я в тишину.

Как только мы открылись, Дилан убедил меня подписать бумаги, дающие ему право решать любые вопросы без моего участия. Фактически я сама отдала ему карт-бланш, полностью доверившись, и десятки раз подписывала подсунутые мне на ходу документы, даже не удосужившись взглянуть на содержимое.

ТЕРИ НОВА

В дверь постучали.

— Войди! — мой голос скрежетал, как старый грузовик отца.

Мел просунула голову в дверной проем.

— Сю, знаю, это некрасиво с моей стороны. Но Дилан так торопился, что я не успела спросить у него. Можно сегодня уйду пораньше?

Я оторвала глаза от папки, и истеричный смех вырвался из меня, как конфеты из переполненной пиньяты после одного мощного удара.

— Вообще-то, Мел, видишь ли, я не могу тебя отпустить, — я все еще смеялась, вставая, пока уголки ее губ опускались в разочаровании. — Ох, нет! Не потому, что не хочу. Я не такая сука. Просто, кажется, я больше здесь не хозяйка. Этот подонок вышвырнул меня не только из своей жизни.

Рот Мел открылся, она что-то говорила мне вдогонку, пока я шла к выходу, не забрав ни одной вещи, вложенной в это место. Как вообще можно забрать свою любовь, свою боль, свою душу?

Позже, тем же вечером, предаваясь жалости к себе в маленькой кухне своей съемной квартиры, я набирала сообщение другому парню. Он точно так же, как и Дилан, обещал мне лучшую жизнь. Только в этот раз я поклялась делать все на своих условиях, не доверяя больше никому.

Я: Тебе все еще нужен человек, умеющий отвесить хорошего пендаля?

ГЛАВА 4

Майкл

9 лет назад

Любой нормальный семнадцатилетний парень в Брейдвуде отчаянно мечтал всего о двух вещах: напиться пятничным вечером в компании друзей и облапать какую-нибудь обладательницу круглой задницы. И только мы с друзьями — Дэном и Райаном — хотели свалить отсюда ко всем чертям.

Этот захолустный городок в Иллинойсе ничем не отличался от других. Маленькие двухэтажные дома с радушными соседями и собачьей будкой на заднем дворе. Закусочные, пропахшие горьким маслом, жареной картошкой и кофейными зернами. Школа Рида Кастера, надоевшая до тошноты. И верхушка всего этого — моя образцовая семья с вечно работающим отцом, его трофейной женой и моими сводными братьями-придурками.

— Сколько ты уже накопил? — Райан перекрикивал солиста Limp Bizkit, орущего песню Rollin' на всю мастерскую. Каждый день после футбольной тренировки он приходил, чтобы помочь мне заработать на колледж.

Я сотню раз говорил, что пожар не был его виной, но проблема Донована состояла в том, что он был глух, когда дело касалось его альтруистичной стороны. Когда-нибудь эта привычка бросаться на амбразуру сыграет с ним злую шутку. А пока я слишком ценил этого парня и его дружбу,

позволяя помогать перебирать ржавый двигатель старого «Форда» заказчика, ведь все мои сбережения, отложенные на колледж, ушли на покрытие компенсации за пожар.

— Недостаточно, чтобы убраться в Филадельфию в этом году, — я вытер руки тряпкой, свисающей из нагрудного кармана моего рабочего комбинезона, и потянулся за бутылкой «Сэма Адамса». Отца не было в городе, поэтому мы хозяйничали в мастерской, попивая ледяное пиво попутно с работой.

— Я мог бы поговорить с отцом... — начал Райан, но я пригвоздил его взглядом, приказав заткнуться. Мистер Донован славился тем, что имел хорошие связи в университетах нескольких штатов, но становиться попрошайкой я не намеревался.

Отец Райана уже пару лет не жил в Брейдвуде, потому что его бывшая жена-алкоголичка допекла половину города своим дерьмом. Он хотел забрать с собой сына, но в процессе каких-то невнятных переговоров они приняли решение, что тот закончит школу в Брейдвуде. Наверно, Сидни Донован была основной причиной, по которой Райан предпочитал ежедневно быть где угодно, только не у себя дома.

— Почему вообще Филадельфия? — спросил парень, убавляя звук стереосистемы грязными пальцами.

Я прижал ладонь к груди, притворно ужаснувшись.

— Ты такой невежда!

Сам он мечтал о Гарварде, но не хотел бросать родителей и рассматривал университеты в Чикаго, поближе к дому. Мы оба были не дерьмовыми футболистами, но и не настолько хорошими, чтобы получить футбольную стипендию, необходимую для бюджетного поступления. Школьные «Кометы» в этом сезоне порвали половину округа Кук, но проиграли четыре финальные игры, упустив свой шанс.

— Просвети меня! — ухмыльнулся Райан, когда на улице за его спиной поднялся ураган из пыли. Маленький си-

ПРЕДЕЛ СКОРОСТИ

ний велосипед с сильной инерцией притормозил в полуметре от парня. Темноволосая девочка с косичками и старым пленочным фотоаппаратом, висящим на шее, соскочила с него и бросила транспорт у ворот, широко улыбаясь.

— Привет, Спиди-гонщик, — поддразнил я.

— Вы не видели Дэна? Он не пришел после тренировки, и мама отправила меня на поиски. Ох, и влетит ему, — сестренка Дэна Элли подошла ближе, облокотившись тонкими ручками на приоткрытое основание капота.

— Держу пари, он нашел себе девчонку, чтобы немного поразвлекаться. Но ты можешь сказать маме, что он здесь, с нами, — выдал Донован. Та подняла на него свои зеленые глаза и покраснела.

— Ты смущаешь ее, — сделал я замечание. — Девчонке всего... — замешкался, вспоминая возраст.

— Мне четырнадцать вообще-то, — она бойко выпятила плоскую грудь и гордо задрала подбородок вверх. Райан хищно оскалится и наклонился так, что его нос почти касался ее.

— Мы понятия не имеем, где твой брат, большая девочка, — он насмеялся над ее бравадой. — Просто будь умницей и передай маме, что Дэн в мастерской.

— Ты мне не начальник, — щелкнула языком, злобно сверля его взглядом, и обратилась ко мне: — Майк, ты не мог бы посмотреть заднее колесо моего велосипеда? Кажется, проколола его, пока ехала сюда.

— Нет проблем, — я принялся осматривать колесо, а Элли бесцельно слонялась по мастерской, тыкая повсюду своей камерой. Она постоянно таскала эту штуку с собой, так что люди в городе уже привыкли. Когда направила объектив на Райана, тот закрыл лицо рукой.

— Ну и плевать! — обиделась Элли. — Все равно ты не фотогеничный.

Он ощерился.

— Так что с Филадельфией? — снова спросил меня Райан.

— Ладно, на самом деле я понятия не имею. Мне нравится, что там подписали Декларацию независимости, а еще там Колокол Свободы. Свобода и независимость — лучший коктейль, бро.

— Филадельфия — это город братской любви, — проговорила Элли, не отрывая глаз от объектива, направленного на ржавый болт в стене гаража.

— Теперь я всерьез беспокоюсь за тебя. И больше не называй меня бро, — Райан рассмеялся над своей же шуткой.

— Ты такой придурок, — Элли закатила глаза.

— Готово! — я прислонил велосипед к стене.

— Спасибо, Майк! Ты лучший! — она расплылась в добродушной улыбке.

— Повезло тебе, а я придурок, — Райан притворно надул губы и снова сверкнул зубами.

— Ты постоянно меня задираешь, а девочкам это не нравится, — серьезно сказала Элли. — Они любят, когда о них заботятся.

— Тебе виднее, большая девочка, — отмахнулся парень, прибавляя звук в колонках.

— Знаешь, нет ничего плохого в том, что ты не определился, кем хочешь быть, — сказала мне Элли, игнорируя прозвище, брошенное Райаном. Ее не по годам взрослые размышления не вязались с образом назойливой младшей сестры.

— О! Серьезное заявление, — парень снова подошел к нам, снимая с ее шеи камеру и изучая снимки. — А ты, наверно, давно решила, кем будешь?

— Конечно! — ее глаза загорелись, а ноги стали подбрасывать тело, как две маленькие пружинки. — Я поступлю в Институт искусств в Чикаго и стану великим фотографом.

Уверенность и непоколебимость в ее голосе произвели на меня сильное впечатление. Как много маленьких девочек с точностью знают, кем они хотят быть, и следуют своей мечте? Пока я знал всего одну.

ПРЕДЕЛ СКОРОСТИ

Райан молча пролистывал кадры, его веселье внезапно смело, пока он пялился в маленький экранчик старой камеры.

— Уверен, ты станешь прекрасным фотографом, — вдруг сказал он, наверно, сам удивившись своим словам. Элли забрала свою камеру и повесила обратно на шею. — Мама тебя, наверно, уже потеряла, большая девочка, тебе пора спать. — Неужели всегда надо быть таким придурком?

Вместо того чтобы обидеться, Элли минуту изучала его серьезное лицо. Потом снова щелкнула языком и запрыгнула на свой велосипед.

— А я уверена, что ты станешь гигантской занозой в заднице, — крикнула она Райану, давая по газам. — Пока, Майк!

* * *

— Стой, мать твою! — прокричал тренер Холден, швыряя на поле бутылку с водой. Она пролетела над моим плечом и ударилась прямо в спину нашему тайт-энду Энди Бекеру. Тот споткнулся и, потеряв равновесие, с шипением упал на траву. — Я велел тебе пасовать Андерсу! — не унимался тренер, подходя ближе и хватая Бекера за ворот майки.

Тренировка была в самом разгаре, тело приятно гудело, не желая прерываться на бесполезные разборки. К нам подбежал запыхавшийся Коди, стаскивая шлем и молча наблюдая, как тренер трясет вялое тело игрока, втолковывая ему какое-то дерьмо. Я поднял ту самую бутылку с поля и залпом опустошил половину, передавая остатки сводному брату. Тот взглянул на горлышко, слегка поморщившись, но все же забрал ее, допивая двумя большими глотками.

— Как думаешь, что это с ним? — тихо спросил Коди.

— Я слышал, что его подрезал какой-то парень из «Большого яблока», — ответил Дэн, вставший за нашими

спинами. — В эти выходные он проиграл свою малышку заезжему ньюйоркцу.

Слухи о подпольных тотализаторах в пригороде Чикаго давно облетели окрестности, местные частенько наведывались туда, чтобы заработать легких денег. Наш тренер делал ставки, просяживая все до цента. Похоже, одними деньгами дело не ограничилось, и он заложил тачку.

— Чего уставились? — рыкнул Холден, закончивший свою непедагогичную лекцию в адрес Энди. — Андерс, в мой кабинет! Остальные — семь полных кругов, — не оборачиваясь, он пошел в сторону здания спортзала.

— Какого хрена? — рука Райана остановила меня, когда я двинулся за тренером.

— Понятия не имею, — пожал плечами, уловив краем глаза беспокойный взгляд Коди. Готов поспорить, он донесет родителям, как только скроюсь из виду.

Проведя грязными пальцами по своим русым волосам, мокрым от пота, я постучал в дверь.

— Зайди! — раздался приглушенный голос тренера. Он сидел за своим столом, постукивая пальцами обеих рук по поверхности и глядя куда-то мимо меня. — Закрой дверь, сынок!

Последовав его просьбе, прикрыл дверь, зная, что парни проберутся внутрь, чтобы подслушать разговор. Развернувшись, подошел к столу и присел в кресло напротив.

— Все в порядке, тренер? — Казалось, он не слышал моего вопроса, продолжая пребывать в прострации.

— Сколько тебе не хватает на учебу? — вдруг спросил тот, переведя взгляд на меня и не унимая рук, которые уже начинали меня нервировать.

— Сэр?

— Мне нужна твоя помощь, Андерс, — он подался ближе и опустил голос до заискивающего шепота. — Я здорово облажался в Чикаго, а моя жена вот-вот вернется в город и обнаружит пропажу машины, — его лицо вдруг стало серым, а глаза забегали по моему лицу. Выглядело это жутко.

ПРЕДЕЛ СКОРОСТИ

— Я не понимаю.

— Ты все еще гоняешь в карьере?

Я прочистил горло, не торопясь с ответом. Всего три человека, включая меня, знали, что я брал тачки клиентов из мастерской отца и ночами «выгуливал» их в заброшенном карьере за атомной станцией. Однажды меня засек Коди и проследил до самого въезда на закрытую территорию. Потом подкараулил в раздевалке и пригрозил все рассказать отцу. Тогда тренер услышал наш разговор и вмешался, пообещав Коди вышвырнуть его из команды, если он не засунет язык в задницу. Не знаю, чем тогда руководствовался Холден, но это окончательно испортило наши отношения со сводным братом.

— Иногда, — соврал я. Ему не нужно было знать, что с момента пожара каждый мой день заканчивался ездой.

— Мне нужна твоя помощь, — еще тише повторил он, наконец положив руки на стол. — Я заплачу.

Если поначалу эта затея и казалась мне абсурдной, то последняя фраза запустила и привела в действие необратимый механизм.

* * *

Толпа гудела, разбавляемая грубыми басами тяжелого металла, гремящего из колонок. По спине пробежала нервная дрожь вперемешку с потом. Зброшенные склады на окраине Чикаго скрывали за собой две дорожные полосы, ведущие в никуда.

— Местные говорят, их спонсирует мафия, — шепнул тренер, поправляя козырек своей кепки. Он вырядился, как жирный тинейджер в стиле «Папе снова семнадцать», и выглядел нелепо. Я усмехнулся.

— И поэтому вы привезли своего несовершеннолетнего ученика сюда, чтобы он поучаствовал в незаконных гонках и помог вам отыграть свою машину назад?

От этого вопроса тот ссутулился и приспустил солнечные очки, зыркнув на меня испепеляющим взглядом. Я бы

даже испугался, если бы от меня не зависела его счастливая семейная жизнь.

— Букмекеры внесли твоё имя в списки. Ты в следующем заезде. Не подведи меня, парень, — он опустил тяжёлую ладонь на моё плечо.

— Если отец узнает, то меня убьёт.

— Если кто-нибудь узнает, я сяду в тюрьму, — многозначительно ответил он.

Справедливо.

Для этой поездки я одолжил «Мустанг» Дэна. Он не задавал вопросов, когда я сказал, что хочу навестить одну девчонку и покатать её не только на его тачке. Во избежание подробностей моей сексуальной жизни друг швырнул в меня ключами и велел почистить после себя салон. Если бы он только знал.

Спустя полчаса и два выпитых мною энергетика к нам подошел тощий парень в панамке с фламинго. Во рту у него была сигарета, а глаза пристально изучали меня.

— Эндрю Майклс? — спросил он, глядя в планшет. Я покосился на тренера, типа «какого хрена», тот пожал плечами и шепнул мне так, чтобы этот тип не услышал:

— Хочешь, чтобы я использовал твоё настоящее имя?

— Я Кас. А на ваши имена мне плевать, ребята, — сказал организатор, жуя сигарету и безразлично глядя на тренера. — Если сюда нагрянут копы, все равно вы будете последними, за кого они возьмутся.

По задней поверхности шеи пробежал холодок, а волосы встали дыбом. Только сейчас я начал отчетливо осознавать, что пожар на складе — ничто в сравнении с этой авантюрой. К тому же, если хотя бы поцарапаю тачку Дэна, он покалечит меня, а отец заставит мои кости сгнить в гребаном Брейдвуде.

— К черту это! — выругался, разворачиваясь.

— Не глупи, парень! — прошипел тренер, хватая меня за рукав куртки. — Ты обещал мне помочь, а я обещал отплатить тебе. Мы в этой лодке вместе, нравится тебе это или нет.

ПРЕДЕЛ СКОРОСТИ

Я с силой выдернул руку и шагнул к нему так, что наши носы почти соприкоснулись. Только понятия не имел, что сказать. Мне нужны эти деньги. С минуту мы сверлили друг друга свирепыми взглядами.

— Заезд через пять минут, вы сливаетесь или участвуете?

— УЧАСТВУЕМ!! — одновременно крикнули мы, повернув головы. Парень что-то отметил у себя на планшете и развернулся, махнув мне идти за ним.

Иисус, во что я ввязался?!

* * *

Когда по окончании заезда я вылез из машины, ноги не слушались. Все тело била крупная дрожь, а руки продолжали сжиматься, повторяя очертания руля «Мустанга». Я захлопнул дверь и привалился к ней, сползая на пыльную дорогу и обхватывая руками голову. Адреналин все еще бушевал в крови, уши закладывало, а глаза слепили прожекторы, освещающие две импровизированные трассы и линию финиша.

Кто-то подбежал ко мне и встряхнул, поднимая. Я слышал какие-то крики и обрывки фраз; меня стиснули крепкие руки и постучали по спине, потом снова принялись трясти. Медленно осознание происходящего достигало разума. Не может быть!

— Ты слышишь меня, Майк? — орал тренер, хлопая меня по щекам. Его голос заглушал неистовый рев толпы. — Это просто невероятно, мать его, ты слышишь?

Я сфокусировался на его восторженном лице, и мой рот сам собой растянулся в широкой улыбке. Только что я выиграл заезд стоимостью в двенадцать штук баксов. Парень, которого обогнал, чертыхался, пиная колесо своей машины в паре метров от нас, пока полуголая девица пыталась его успокоить, то и дело кидая недвусмысленные взгляды в мою сторону.

ТЕРИ НОВА

— Нам... нам нужно возвращаться, — промямлил, еще не до конца придя в себя от шока.

— Разумеется, — тренер потянул меня к машине. — Сейчас мы заберем наш выигрыш, и можешь ехать. Мне нужно еще уладить кое-какие формальности.

Я знал, что он продолжит делать ставки, но мне было плевать. Половина выигрыша моя, поэтому вернусь в Брейдвуд богаче на целых шесть тысяч. Это приблизит меня к колледжу и освободит от рабства в автомастерской. Осталось только придумать, как объяснить появление этой суммы отцу.

— Поприветствуйте новичка и победителя нашего заезда, Эндрю Майклса! — завопил голос из динамика, а прожектор переместился прямо на меня. Ряды зрителей загудели, окатив мое тело приятной резонирующей волной. Две девушки в одинаковых нарядах, почти не скрывавших тела, подхватили меня под руки и повели куда-то под оживленный свист и аплодисменты.

Стоя на хлипком проржавевшем подобии пьедестала, я оглядывался вокруг, слыша, как люди скандируют: «Эндрю Майклс!» Все это должно было быть неправильным, но ощущалось совсем наоборот. Что-то внутри ликовало вместе с толпой. Хотелось, чтобы они кричали мое настоящее имя. Ни один ночной заезд по пыльному темному карьеру не давал такого головокружительного ощущения эйфории. Моя грудь вздымалась и опускалась, а вместе с ней пульсировали десятки голосов вокруг. Как будто мы были одним механизмом.

В тот день я наконец понял, что чувствовала маленькая Элли Пирс и почему ее глаза горели такой страстью. В тот день я по-настоящему влюбился в скорость.

ГЛАВА 5

Сьюзан

1 год назад

Дом семейства Куперов на окраине Бостона напоминал старый башмак. Его крыша была соткана из кусков кровли всех оттенков коричневого, а кирпичные стены, знавшие лучшие времена, местами раскрошились так, что дикие пчелы свили свои гнезда в образовавшихся отверстиях. Отец шутил, что это должно отпугивать воров получше собаки. Как по мне, ничто не отпугивало сильнее, чем дряхлая развалина в море элитных коттеджей.

Припарковавшись на подъездной дорожке, дважды просигналила, оповестив отца и братьев, что нужна помощь. Три гудка означали бы, что я не одна, и всем в этом доме лучше бы прикинуться нормальными.

— Эй, Уизли, как жизнь? — окликнул меня наш сосед Такер. Закатив глаза, я обернулась, захлопывая водительскую дверь своего старого «Вольво».

— Выходные с Донной Купер, сам посуди, — многозначительно ответила, открывая багажник. Такер почесал затылок, подходя ближе.

Входная дверь распахнулась, на пороге появились отец и два моих старших брата.

В нашей семье было четверо детей, и все рыжие в отца. Берн — самый старший — жил в другой части Бостона со своей семьей. Ему было тридцать семь, и он работал учи-

телем в старшей школе. Максу было тридцать два, он стал инженером и папиной правой рукой. А Нил, который был старше меня всего на полтора года, все еще жил с родителями, пытаясь прорваться на вершину музыкальной индустрии. Пока что его восхождение ограничивалось отцовским гаражом со слабым намеком на шумоизоляцию, из-за чего соседи регулярно вызывали копов.

— Крапинка! — позвал папа, легко целуя меня в щеку. Его густая щетина мягко потерлась о мою кожу, совсем как в детстве. Я привстала на цыпочки и чмокнула его в ответ, обнимая и прижимаясь щекой к безразмерной рубашке. От папы пахло свежими опилками и столярным клеем, потому что он днем и ночью вырезал мебель в своей маленькой мастерской (она же сарай за домом).

Кто-то со спины потрепал мои волосы.

— Моя очередь, — в ту же секунду меня оторвали от папы и подняли в воздух, кружа. — Вот это ты растолстела, сестренка!

— Нил! Поставь меня на место! — я беззаботно рассмеялась, встречаясь взглядом с серыми глазами, такими же, как у меня. Его густые волосы тоже непослушно скручивались в завитки. В детстве все думали, что мы с Нилом близнецы, вот настолько мы были похожи.

Макс уже выгрузил мешки с семенами цветов из багажника «Вольво» и задорно улыбнулся, когда Нил передал меня прямо в его объятия, не опуская на землю.

— Мы скучали, маленькая Сью! — от теплого приветствия мое сердце растаяло.

— Я тоже.

Иногда я забывала, как прекрасно приезжать домой. Если бы не одна, довольно значительная деталь.

— Сюзан! — холодный голос послал с крыльца поток ледяной крошки, и моя спина непроизвольно выпрямилась, все мышцы в теле вмиг затвердели.

Макс выпустил меня из рук, а лицо Такера за его спиной переполнилось сочувствием до уголков глаз. Мы с Та-

ПРЕДЕЛ СКОРОСТИ

ком были соседями, сколько себя помнила, и он, как никто, знал, на что бывает способна эта женщина позади меня.

— Дерьмо, — прошептала я, медленно оборачиваясь и прочищая горло. — Мама.

Донна Купер, подобно статуе, стояла на крыльце в своем идеально отглаженном кухонном фартуке без единого пятна, которое бы доказывало, что она действительно готовила в нем еду, а не позировала для рекламы домашнего майонеза.

— Что с твоими волосами? — спросила она, кривя ровно покрашенные тонкие губы. Ее светло-каштановые волосы были уложены в безупречный тугий пучок, а нога в изящной лакированной туфле выстукивала мой похоронный марш по полу деревянной веранды, огибающей дом.

— А что с ними? — папа приобнял меня за плечи в знак поддержки.

— Она будто высовывала голову в окно всю дорогу, Стэн. — Нил прыснул, и папа бросил на него предупреждающий взгляд. На этом скупое приветствие от моей матери было окончено, и она зыркнула в сторону Такера.

— Тебе нечем заняться, Такер? — теперь она отбивала ритм другой ногой, скрестив руки на груди, украшенной кроваво-красными бусами.

— Есть, мэм, — он нарочно выделил последнее слово, зная, как это обращение ее взбесит. — Прямо сейчас, например, я приветствую свою подругу, которую не видел уже две недели. Кстати, Сью, твои волосы сегодня просто прекрасны.

Я подавила смешок, глядя на него с благодарностью.

— Дурное воспитание — дурные манеры, чего я вообще ожидаю, — бросила мать, разворачиваясь и скрываясь в доме.

— Если что, звони, — Такер подмигнул мне, отступая в сторону своего дома. — Сэр, парни! — он кивнул мужчинам и исчез за забором из колючих кустарников.

— Добро пожаловать, Крапинка! — папа вымученно улыбнулся, ведя меня на эшафот материнской претенциозности.

Спустя пару часов мы сели ужинать, и, прежде чем я успела занять свое место, мама осмотрела мои руки так, словно мне все еще было восемь, и я копалась ими в саду за нашим домом.

— Что нового, маленькая Сью? — спросил Макс, передавая блюдо с запеканкой Нилу.

Прекрасно. Я надеялась, что хотя бы какую-то часть ужина мне удастся притворяться невидимой.

— Ну, вообще-то... эмм...

— Не мямли, Сюзан! — ровным голосом проговорила мать, разрезая свой кусок говядины техничными движениями. Готова поспорить, точно так же она мысленно препарировала мозг каждого своего собеседника, не заботясь о последствиях и чувстве такта. Бездушно, цинично, четко.

— Я сменила работу. — Звон посуды стал тише, но никто не решился раскрыть рта. Никто, кроме нее.

— Господь всемогущий, Сюзан! — воскликнула мать, откладывая приборы и вытирая рот салфеткой. — Ты бросила магазин на плечи бедного Дилана? Ради всего святого!

Я почувствовала, как струны внутри меня натягиваются, готовые вот-вот лопнуть и угодить в ядовитый глаз этой женщины. Медленно досчитала до пяти, а потом на одном дыхании произнесла:

— Если быть точной, это не я бросила магазин, это он бросил меня. Он и его единственный владелец.

На этот раз тишина воцарилась, казалось, даже за пределами дома. Папа посмотрел на меня глазами, полными сочувствия.

— Ох, милая, — вздохнул он, протягивая свою большую и теплую ладонь и накрывая ею мою дрожащую руку. Я все еще крепко цеплялась за нож и вилку, как будто они могли защитить меня от бесконечных нападков матери. — Мне так жаль. — Я кивнула в знак благодарности, не осмеливаясь поднять глаза.

— Подожди, что значит «единственного»? — опомнился Нил.

ПРЕДЕЛ СКОРОСТИ

— То и значит, — посмотрела прямо в лицо женщины, которая меня родила. — Он оформил бизнес на себя прямо за моей спиной. У меня больше ничего не осталось.

— Я убью этого гада! — прошипел Нил.

— А я помогу спрятать труп, — вторил ему Макс. Я усмехнулась, хоть это было совсем не весело.

— Он не мог так поступить, не будь идиоткой, — вмешалась мать. Она вообще слышала, что я сказала? — Дилан хороший мальчик. Держу пари, это нелепая ошибка.

Нелепая ошибка — это когда женщина, которая сомневается, помыла ли ее двадцатисемилетняя дочь руки перед едой, верит в парня, которого едва знает, сильнее, чем в Господа Бога.

В горле образовался давящий ком. Все взгляды за столом снова были направлены на меня.

— И тем не менее он именно так и поступил, — меня душили слезы, но я продолжила: — Уж не знаю, в каком мире ты живешь, мама, но Дилан — не прекрасный принц. Он — чертов козел, и мне ни капельки не жаль, что в итоге мы расстались. Есть только одна вещь, о которой жалею. Ты оказалась права, твоя дочь — полная идиотка.

— Сюзан... — с придыханием произнес папа, поглаживая мою руку. — Донна, ты несправедлива к нашей дочери, — он с укором поглядел на жену. Та не повела и бровью.

— Нет, папа, это правда. Только такая бестолковая женщина, как я, могла довериться мужчине, не заботясь о своих интересах. Теперь буду умней.

* * *

— А вот здесь у нас копировальная комната, — Саманта, она же Сэм, временный секретарь Райана, вела инструктаж, показывая мне офис фирмы. Девушка понизила голос до шепота. — Но во время обеда сюда лучше не входить.

— Почему? — полюбопытствовала я, осматривая помещение.